

Се Сюнь снова встал поздно. Прошлой ночью он крепко спал и ему было очень трудно встать утром.

Он поспешно умылся и оделся, и в тот момент, когда он был не готов, его память пробудилась с мстительной силой, и все обрывки и фрагменты прошлой ночи хлынули в его сознание.

Он все еще торопливо надевал верхний халат, когда вдруг застыл, как будто ему заблокировали точки акупунктуры. Он так и замер, не до конца сунув руки в рукава.

Когда Чжи Мо увидел его застывшим, он смутился, поэтому поспешно шагнул вперед и напомнил ему:

- Господин, вы опоздаете на дежурство...

Не успел он закончить фразу, как увидел ненормальную внешность Се Сюня.

Его светлое лицо окрасилось великолепным румянцем, оно практически пылало. Даже его глаза затуманились от жары. Черные глаза были яркими и блестящими, брови нахмурились, выражение лица все время менялось, наконец, превратившись в гримасу досады и стыда.

- Господин? - Чжи Мо снова позвал его, и Се Сюнь пришел в себя. Его лицо по-прежнему пылало жаром, он запаниковал еще больше и выбежал из дома в своей растрепанной одежде.

- Господин, нефритовый кулон!

- Господин, ваш пояс все еще не завязан.

- Господин, воротник! Воротник!

Се Сюнь бросился головой вперед, а двое молодых слуг рванули за ним. Внезапно они заметили, что он резко дернулся, с необычайной ловкостью побежал в сторону, а затем нырнул в кусты.

Чжи Янь и Чжи Мо были ошеломлены, гадая, не приснилось ли им все это. Это все еще их спокойный и жесткий хозяин? Как он мог делать такие вещи, как прятаться в кустах!

Когда они посмотрели в ту сторону, которого избегал Се Сюнь, то увидели, что нежная и яркая третья госпожа идет сюда.

Увидев двоих слуг, застывших на месте, Цзян Шуяо немного растерялась и спросила:

- Где ваш хозяин?

Эти двое не знали, что ответить. Мозг Чжи Мо слегка притупился, и он подсознательно поднял руку, указав на кучу деревьев. Чжи Янь удержал его и натянуто улыбнулся:

- Третья госпожа, господин уже ушел на службу.

Цзян Шуяо наклонила голову:

- Правда? Почему я его не видела? Я думала, что он еще не поднялся, - тихо пробормотала она, - Я даже сказала, что приготовлю ему еду на работу.

Се Сюнь не мог слышать их разговора, и, видя, что Цзян Шуяо задержалась, он поспешно побежал к лунным воротам, намереваясь воспользоваться случаем, чтобы ускользнуть.

Чжи Мо и Чжи Янь наблюдали, как Се Сюнь почти шагнул через проем, как раз когда Цзян Шуяо закончила говорить и повернулась, на этот раз застав его на месте преступления.

- Се Сюнь! - Цзян Шуяо окликнула его и подошла ближе со своей коробкой.

Тело Се Сюня напряглось, и он растерянно отвернулся, пытаясь сделать вид, что это была случайная встреча.

- Откуда вы взялись, почему я не видела вас только что? - спокойно спросила Цзян Шуяо.

Се Сюнь не умел лгать. Его голова онемела, и он втайне поклялся, что в будущем никогда больше не будет пить так много.

К счастью, Цзян Шуяо не волновал этот вопрос. Вместо этого она сказала:

- Прошлой ночью...

Се Сюнь больше всего боялся, что она упомянет об этом, и быстро остановил ее:

- Я был резок прошлой ночью, так что... забудь об этом, - идея ходить за ней по пятам и просить ее приготовить для него еду, чтобы отнести на службу- это позор.

Цзян Шуяо была ошеломлена, когда услышала эти слова, она прикрыла рот рукой и засмеялась:

- Это как-то неожиданно! Как этот вопрос связан со словом «резкий»?

Глаза Чжи Яня расширились, когда он услышал это. Прошлой ночью? Резкий? Думая о том, как хозяин вернулся пьяным прошлой ночью, он резко прикусил кончик языка... Господин потерял свою невинность!

Что же произошло: в голове хозяина царил хаос после выпивки, или жена воспользовалась им? Он лихорадочно размышлял и забыл подойти и помочь Се Сюню.

Се Сюнь был еще больше смущен улыбкой Цзян Шуяо, и его лицо было красным, как будто оно вот-вот истечет кровью.

Цзян Шуяо убрала улыбку и сунула коробку с обедом ему в руки:

- Вчера было поздно, так что у меня не было достаточно времени, чтобы подготовиться. Я просто сделала кое-что случайное этим утром. Если вы проголодаетесь, можете съесть это, его можно есть холодным. Коробка для еды не держит тепло, я все еще пытаюсь придумать, как ее улучшить, - она сказала с легким самодовольством в глазах, приподняв брови, - Думаю, сегодня вечером я смогу сделать новый ланч-бокс, и завтра вы сможете принести на дежурство горячие блюда и горячую еду.

Се Сюнь сжимал в руке ручку коробки с обедом. Ему стало немного жарко, и на тыльной стороне ладони проступили голубые вены. Он боялся, что не сможет удержать ее без силы, но также боялся, что сломает ее, если сожмет слишком сильно.

Он не ожидал, что Цзян Шуяо будет такой внимательной, и был немного удивлен. Увидев ее полный решимости взгляд, он снова впал в панику. Он не осмеливался присмотреться и ничего не мог сказать, кроме сухого «Спасибо».

- Не за что, - Цзян Шуяо снова улыбнулась, - Вы же сказали, что я не могу отказаться от своих слов.

Лицо Се Сюня снова запылало, и он отчаянно ругал себя, пытаясь успокоиться. Почему он это сделал? Какой позор! Он попытался убежать, но его ноги крепко прилипли к земле, и он не мог сдвинуться с места.

Чжи Янь больше не мог этого выносить. Его хозяин должен спешить, иначе он опоздает!

Но Се Сюнь все еще стоял там, упрямо говоря:

- Тебе пришлось тяжело потрудиться.

- Вовсе нет.

- Я обязательно все съем.

- Ну, в этом нет необходимости, нехорошо есть слишком много.

- ... О, ну да, да.

Чжи Янь не мог больше терпеть:

- Господин! Вы опоздаете!

Куда делся их грациозный и непоколебимый господин?

Се Сюнь был ошеломлен. Он посмотрел на небо и сказал Цзян Шуяо:

- Я ухожу!

Прежде чем она успела что-либо сказать, он поспешил прочь, но на полпути не смог удержаться и оглянулся на нее. Увидев, что она стоит на месте и смотрит на него, он быстро развернулся и продолжил бежать. Его мантия и волосы развевались на ветру, пока вся фигура не исчезла в ярком утреннем свете.

Когда Чжи Янь увидел эту сцену, он был немного взволнован. С тех пор как его господин был ребенком, он сдерживал себя и всегда следовал правилам. Он с юных лет был благоразумным, как старик. Он ничему не радовался и не испытывал сострадания. Но сегодня он выглядел как подросток.

□

Се Сюнь сумел прибыть точно вовремя и бросился в дежурную комнату. Там он отложил коробку с обедом в сторону и приступил к работе.

Он был хорошо образован и талантлив, учился у самого премьер-министра и много путешествовал. Все следовали его примеру и консультировались с ним, если сталкивались с трудностями.

Коллега, Гуань Ин, подошел с гроссбухом. Он положил его на стол Се Сюня и спросил:

- Бо Юань, посмотри, нет ли в этом чего-нибудь странного. Мы с Ли Фу проверяли это в течение нескольких дней и наконец... что с тобой случилось?

Се Сюнь пришел в себя. Внешне он выглядел очень спокойным и тихим, поэтому, когда Гуань Ин просто подумал проигнорировать свои сомнения, он услышал, как Се Сюнь сказал:

- Хм? Что ты сказал?

Оооо! Вокруг них высунулось несколько голов. Неужели Се Бо Юань был в растерянности?

Гуань Ин высказал свою догадку, почувствовав тревогу:

- Что-то не так со строительством плотины?

Кто-то поинтересовался:

- Или на севере до сих пор не решен вопрос с нехваткой фуража?

- Нет, наверное, потому что вороватые купцы снова доставляют неприятности.

- Или Императорский колледж не дает тебе покоя?

- Как это возможно? Это должно быть ...

Се Сюнь беспомощно оттолкнул их головы и кашлянул:

- Нет, это потому, что я еще не завтракал и немного проголодался.

- ...

Кто-то уже собирался убрать голову, когда Линь Чэн выскочил из ниоткуда и ударил Се Сюня кулаком в плечо:

- Кого ты обманываешь? Кто не знает, что ты, Се Бо Юань, даже если ты не будешь есть и пить в течение трех дней и трех ночей, ты не покажешь этого ошеломленного вида. Просто скажи, что случилось.

- Я не лгал тебе, это правда, что я голоден, - Се Сюнь потерял дар речи, отталкивая тело Линь Чэна.

Когда Линь Чэн подумал о том, как Се Сюнь выглядел прошлой ночью, когда он «заливал горе вином», его сердце сжалось от боли. Он быстро вернулся к своему столу и принес к столу Се Сюня пирожные:

- Возьми пирожные, чтобы наполнить свой желудок.

Се Сюню уже давно надоело есть пирожные в дежурной комнате Восточного дворца, поэтому он поблагодарил Линь Чэна за его доброту. Он поправил воротник, слегка приподнял подбородок и сказал легкомысленным тоном:

- Я принес еду из дома.

Линь Чэн и Се Сюнь играли вместе с самого раннего детства. Он очень хорошо знал Се Сюня, поэтому осмотрел его сверху донизу и подумал, что его тон был странным.

Недолго думая, Линь Чэн сказал:

- Я не ожидал, что ты тоже принес пирожные. Как раз вовремя, я тоже голоден, быстро вынь для меня несколько кусочков.

Се Сюнь проигнорировал его последнее предложение и поправил:

- Это не выпечка.

- Не выпечка? Еда становится невкусной, когда она холодная. Я как-то тоже пробовал приносить еду.

Се Сюню тоже было интересно, что Цзян Шуяо приготовила для него, поэтому он встал, взял из-за спины коробку с обедом и поставил ее на стол. Толпа напрягла уши, чтобы услышать, что происходит, и когда они увидели его движение, все их взгляды упали на его коробку с обедом.

Настроение Се Сюня на мгновение стало совсем неуловимым. Его мысли быстро завертелись, и он сел с естественным видом:

- Ничего нового, ребята, вы можете заняться своими делами.

Большинство людей поверили ему, но несколько человек остались стоять у его стола и продолжали пялиться на него. Се Сюню тоже было неловко выгонять людей, и он немного нервничал, открывая крышку коробки с обедом, которую держал в руке.

Верхний слой коробки содержал аккуратно выложенный слой рисовых шайб*, завернутых в сушеные водоросли. Каждая шайба содержала самую разнообразную начинку: ассорти из водорослей, омлет, измельченная свинина, сладкая кукуруза и крабовое мясо.

С первого взгляда можно было увидеть смесь желтого, зеленого, белого и фиолетового ярких

цветов, а рисовые шайбы были маленькими, круглыми и изысканно новыми, так что нельзя было не поинтересоваться, каковы они на вкус.

- Это рис? Его можно приготовить таким образом? Будет ли он вкусным при комнатной температуре?

- Быстро посмотрите, что находится на нижнем слое?

Рука Се Сюня легла на нижний слой. Он сделал паузу и сделал свое обычное гробовое лицо:

- У вас, ребята, очень много свободного времени? Почему бы вам не вернуться к работе?

К сожалению, никому не было дела до того, что он сказал. Если бы все было как обычно, они могли бы обмануться и уйти, но как они могли уйти сегодня, когда они увидели всю эту новую и захватывающую еду?

- Поторопись и дай нам взглянуть.

Се Сюнь не мог сопротивляться их напору и был вынужден открыть нижний слой коробки.

Фарфоровая миска была наполнена кристально чистой холодной лапшой*, политой сверху красным соусом и пряным маслом и посыпанной мелко нарезанным зеленым луком. Когда коробку открыли, оттуда донесся слегка пряный и кислый аромат.

Там также была небольшая бамбуковая корзинка, наполненная хрустящей свиной с солью и перцем*. Хрустящая и золотистая, нарезанная длинными полосками толщиной в палец, она была посыпана тонким слоем перца, а посередине помещались два зеленых лавровых листа. Все это издавало чудесный аромат, со слабым запахом масла от жареной пищи, но без запаха жира.

- Я еще никогда не видел такой еды. Из чего они сделаны?

- Это жареное блюдо можно есть сразу? Я проголодался от одного его запаха. У вас много палочек для еды? Дайте мне пару.

- Идите в столовую и попросите немного вегетарианского супа, он будет хорошо сочетаться с этими блюдами.

Се Сюнь опустил глаза с равнодушным выражением лица. Никто не знал, о чем он думает.

Линь Чэн взволнованно вздохнул:

- В последний раз, когда я встретил тебя утром по дороге на дежурство, я пускал слюни на блины в твоих руках, но я не ожидал, что сейчас у тебя есть более новые и вкусные блюда. Где ты нашел этого повара?

Молчаливый Се Сюнь вдруг поднял голову, его черные глаза под густыми ресницами блеснули отблесками яркого света:

- Это приготовил не повар.

Болтающая толпа была ошеломлена:

- Тогда кто это был?

Се Сюнь сказал:

- Это моя... кхм, жена.

Казалось, он впервые произнес это слово и чувствовал себя крайне неловко, боясь, что это томительное и интимное обращение запятнает его лицо позором и над ним будут смеяться.

Линь Чэн увидел, что у него все то же холодное выражение лица, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что он слегка поджимает губы, уголки его рта кривятся, а уголки глаз и брови оттеняет застенчивая улыбка.

Ужас!

Почему на гробовом лице Се Сюня он увидел тень своего глупого кота, любит греться на солнце и поднимает подбородок, когда он счастлив?

*Судя по описанию, это ким-паб, корейское блюдо, похожее на японские роллы

*Лянфэн - желе, нарезанное полосками. Готовится из китайской травы мезоны, риса, сладкого картофеля или гороха и обычно подается с соевым соусом, уксусом или маслом чили. Существует множество вариантов этого блюда, в том числе по меньшей мере двадцать три различных по всему Китаю и еще больше за рубежом.

*Хрустящая свинина

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1689163>